

— Это чертеж, который ты заказывал. Посмотри, нужно ли что-то исправить.

Инь Вэньлунь помахал рукой секретарю, дав знак подать Юнь Шану чашку чая.

Бегло взглянув на чертеж, он с улыбкой продолжил:

— Меня все устраивает, лично я не вижу необходимости вносить изменения.

— Лучше все же внимательнее посмотри, — усмехнулся Юнь Шан. — Не хотелось бы потом снова переделывать.

— Трудно сказать, если строители найдут что-то неудобное, придется исправлять.

Юнь Шану действительно не нравился этот человек. Он умел раздражать одним лишь тоном, говорил с иронией и явно злоупотреблял своим положением.

В комнате разлился аромат свежего чая. Инь Вэньлунь взглядом дал понять секретарю удалиться, желая остаться наедине с Юнь Шаном.

Потягивая чай, Юнь Шан не чувствовал его вкуса. Его мысли были заняты премией, которую обещали перечислить в ближайшие дни. Деньги нужны были срочно, чтобы помочь тете, чей брат ждал их как спасение. Пришлось бы соглашаться на любые условия Инь Вэньлуня, лишь бы выиграть время.

— Не могу не отметить, что ты выглядишь очень привлекательно, — с интересом разглядывая Юнь Шана, произнес Инь Вэньлунь.

Он говорил это искренне. Если не учитывать его рецессивные гены, то внешность Юнь Шана была действительно приятной: маленький нос, аккуратные губы и большие глаза создавали образ изысканности.

Но для Юнь Шана это звучало как насмешка.

— Однако, если бы не твои гены, я бы с радостью взял тебя в жены и окружил заботой.

Юнь Шан понял, что все, что было до слова «однако», — пустая болтовня.

— Директор Инь, — нетерпеливо прервал он. — Давайте обсудим главное. Чертеж вы проверили, все в порядке. Теперь давайте поговорим о премии.

— Я же говорил, что ты очень нуждаешься в деньгах, — продолжал смеяться Инь Вэньлунь, вызывая у Юнь Шана желание разорвать его лицемерную улыбку.

— Да, я нуждаюсь в деньгах. Вчера я уже говорил, что мои желания банальны — я хочу заработать. Если бы не премия, я бы не сидел здесь, слушая, как ты меня разбираешь.

— Странно, разве я тебе должен? Почему ты так агрессивен настроен? Я же сказал, что дам тебе любую сумму, если ты родишь мне ребенка, — с уверенностью заявил Инь Вэньлунь.

— Мне тоже странно. Если этот ребенок не имеет к тебе отношения, зачем ты так настаиваешь? Если ты так хочешь ребенка, почему бы не усыновить одного из приюта?

Инь Вэньлунь развел руками:

— Я скажу прямо. Суррогатное материнство незаконно, а в приюте нет выбора. Мне нужен наследник, который с самого рождения будет рядом со мной.

— Не приукрашивай. Твое поведение хуже, чем суррогатное материнство, это откровенный грабеж! — вскочил с места Юнь Шан. — Я не знаю, являешься ли ты отцом ребенка, но точно знаю, что мать — это я. Я не хочу, чтобы мой ребенок рос рядом с таким человеком, как ты, и превратился в изгоя. Лучше бы он вообще не родился.

Все, он снова потерял контроль и вступил в перепалку.

— Ты наивен, — улыбнулся Инь Вэньлунь. — Даже когда злишься, выглядишь очаровательно.

После этих слов Юнь Шану совсем расхотелось продолжать спор.

Человек, способный быть таким бесстыдным, — это настоящий феномен.

— Переведи премию как можно скорее, если не хочешь судебных разбирательств, — схватил рюкзак Юнь Шан. — Я ухожу.

— Уже уходишь? У меня еще много чего сказать, — произнес Инь Вэньлунь, но даже не сдвинулся с места, чтобы остановить его.

Возможно, он просто хотел досадить Юнь Шану.

— Скажи это своему зеркалу, — бросил Юнь Шан и быстро вышел из офиса.

Он уходил решительно, но, не успев выйти из здания компании, получил сообщение от тети:

[Сяо Юнь, тетя не хочет тебя торопить, но в больнице нас поджимают. Что делать?]

Тетя была очень мягкой, даже в такой критической ситуации она не давила на него. Но это лишь усиливало чувство вины.

Юнь Шан крепко сжал мобильный телефон и развернулся обратно в компанию.

Инь Вэньлунь считал Юнь Шана человеком с характером, но, к своему удивлению, тот вернулся спустя несколько минут.

— Что-то забыл? — Инь Вэньлунь уже расстегнул пуговицу на рубашке, чтобы расслабиться, но, увидев гостя, тут же привел себя в порядок.

На этот раз Юнь Шан говорил мягче.

— Скажи... Можно ли перевести премию сегодня на мой счет?

Он не стал ходить вокруг да около, а прямо изложил суть.

— Так срочно? Обычно премии выплачиваются не так быстро. Сначала моя подпись, затем финансовая служба, потом руководитель твоей компании и их финансовая служба. Только после этого ты получишь деньги.

К тому времени все уже теряет смысл.

Юнь Шан не знал, что сказать. Действительно, такие процедуры необходимы.

— Что, очень нужно? — По выражению лица Юнь Шана Инь Вэньлунь понял, что тот в отчаянии, и решил подразнить его, наслаждаясь тем, как он унижается ради пяти тысяч.

— Да, — наконец выдал из себя Юнь Шан.

— Тогда вот что, — Инь Вэньлунь достал из ящика пачку чеков и быстро подписал один. — Считай, что я тебе одолжил. Вернешь, когда получишь премию.

Юнь Шан смотрел на чек, не зная, как реагировать.

Только что он наговорил ему в лицо, а теперь берет его чек...

— Что, чувствуешь себя виноватым? — словно прочитав его мысли, Инь Вэньлунь улыбнулся с самодовольством.

— Брось, — взял чек Юнь Шан. — Это то, что ты и так должен был дать.

Несмотря на резкость, в конце он все же добавил:

— Спасибо.

— Спасибо говорить легко, лучше бы что-то сделал, — Инь Вэньлунь указал на свои губы.

Юнь Шан замер:

— Что ты имеешь в виду?

— Я бы с удовольствием поцеловал тебя.

— Пошляк, — пробормотал Юнь Шан, сунул чек в карман и направился к выходу.

На пороге он вдруг остановился и мягко, что было для него редкостью, произнес:

— Спасибо, ты очень помог.

Инь Вэньлунь, опершись подбородком на длинные пальцы, прищурился:

— Спасибо, ВЫ мне очень помогли. Не забывайте про подлежащее.

Юнь Шан: ...

Больница.

— Спасибо, Сяо Юнь, ты спас нашу семью, — тетя, глядя на сына в стерильной палате, не могла сдержать слез.

— Это моя обязанность, ведь это долг моего отца, — помахал рукой ребенку в палате.

Малыш, бледный, в кислородной маске, слабо улыбнулся и попытался помахать в ответ.

— И за все эти годы так и не нашли того партнера, который сбежал с деньгами? — с беспокойством спросила тетя, видя, как Юнь Шан становится все хуже от постоянных забот.

Юнь Шан покачал головой:

— Вряд ли уже найдут, срок давности почти истек.

— А? Недавно кто-то связывался со мной по этому поводу, я думала, есть какие-то новости.

Юнь Шан удивился:

— Что вы сказали?

Тетя, подумав, что сказала лишнее, смущенно улыбнулась:

— Прости, не знала, стоит ли говорить...

— Вы сказали, что кто-то связывался с вами по этому делу?

— Да... В прошлом месяце, — осторожно наблюдая за выражением лица Юнь Шана, добавила:

— С тобой никто не связывался?

<http://bllate.org/book/16135/1444364>